

Павел Александрович САМСОНОВ,
аспирант кафедры уголовно-процессуального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
pa.samsonov@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Дистанционное производство допроса и очной ставки: проблемы практики и перспективы

Аннотация. В статье по результатам проведенного автором эмпирического исследования констатируется отсутствие в Российской Федерации широкой практики дистанционного производства допроса и очной ставки. В качестве причины отмеченного анализируется объективный фактор в виде недостаточности технического оснащения органов предварительного расследования. Отдельной причиной выступает неполнота правового регулирования, исключающая указание в законе на следователя, обязанного установить личность дистанционно участвующего лица при применении норм ст. 189.1 УПК РФ, а также отсутствие регламентированных законом особенностей реализации следователем полномочия по предъявлению им вещественного доказательства, документа при дистанционном производстве допроса и очной ставки. Указано, что такие обстоятельства формируют риск неполного обеспечения процессуальных прав невластного субъекта процесса, в том числе на разумный срок уголовного судопроизводства, полное и всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела. В этой связи автором отмечается необходимость выделения бюджетных средств для достаточного технического обеспечения органов предварительного расследования. Также вносится предложение по совершенствованию норм УПК РФ в рассматриваемой части.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, видео-конференц-связь, следственное действие, допрос, доказательство, дистанционное участие, очная ставка.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.216-224

Pavel A. SAMSONOV,

Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

pa.samsonov@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Remote interrogation and confrontation: problems of practice and prospects

Abstract. The article, based on the results of an empirical study conducted by the author, states the absence in the Russian Federation of a wide practice of remote interrogation and confrontation. The objective factor in the form of insufficient technical equipment of the preliminary investigation bodies is

analyzed as the reason for this. A separate reason is the incompleteness of legal regulation, which excludes the indication in the law of an investigator who is obliged to establish the identity of a remotely participating person when applying the norms of Article 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the absence of legally regulated features of the investigator's exercise of the authority to present material evidence, a document during remote interrogation and confrontation.

It is indicated that such circumstances create the risk of incomplete provision of the procedural rights of an uncontrolled subject of the process, including for a reasonable period of criminal proceedings, a full and comprehensive investigation of the circumstances of the criminal case. In this regard, the author notes the need to allocate budgetary funds for sufficient technical support for the preliminary investigation bodies. There is also a proposal to improve the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the part under consideration.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation, video conferencing, investigative actions, interrogation, evidence, remote participation, confrontation.

Доказывание как деятельность уполномоченных субъектов по собиранию доказательств является основой судопроизводства («душой» уголовного процесса)¹. Осуществляя доказывание, следователь (дознаватель) (далее — следователь) производит следственные действия, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Среди таких действий в науке уголовно-процессуального права выделяют вербальные действия, производство которых сопряжено исключительно с передачей следователю информации словесным путем². В этой связи вербальными действиями именуют допрос и очную ставку³.

Вместе с тем по результатам проведенного анкетирования 130 следователей из разных регионов Российской Федерации (менее 10 % респондентов) отметили, что применяли регламентированную в 2020 г. в ст. 189.1 УПК РФ возможность производства допроса и очной ставки посредством систем видео-конференц-связи (ВКС) в качестве следователя, ведущего производство по уголовному делу.

Представляется, что отсутствие широкой правоприменительной практики дистанционного производства обозначенных следственных действий связано с неполнотой его правового регулирования, а также с объективными причинами, препятствующими применению указанных норм.

¹ Шейфер С. А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2022. С. 12.

² Хомякова А. В. Невербальная информация при проведении вербальных следственных действий // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 12 (51). С. 152.

³ Зинатуллин З. З. Следственные действия: понятие, система и перспективы ее развития в условиях перехода в эпоху цифровых технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3. С. 388.

Следует отметить, что результаты допроса (как важного и самого распространенного верbalного следственного действия⁴), очной ставки (как доказательства, направленного на подтверждение одних следственных версий и опровержение иных посредством устранения существенных противоречий в показаниях⁵), не могут быть заменены иными доказательствами по уголовному делу, содержащими тождественные сведения.

Следовательно, приведенные факторы в случае их подтверждения влекут риск нарушения таких процессуальных прав невластного участника процесса, как право на отстаивание собственной позиции посредством дачи показаний (в случае признания протокола допроса, очной ставки недопустимым доказательством), право на всестороннее и полное исследование обстоятельств по уголовному делу (в связи с невозможностью восполнения их иными доказательствами). Обозначенное формирует необходимость анализа возможных путей совершенствования правового регулирования, а также устранения объективных препятствий для применения дистанционного порядка производства указанных следственных действий.

Объективным фактором, препятствующим возможности применения норм ст. 189.1 УПК РФ, выступает недостаточная техническая оснащенность органов предварительного расследования. Согласно данным анкетирования, 68 % респондентов отметили, что техническое обеспечение их рабочего места не позволяет качественно проводить следственные действия с применением цифровых технологий. Это делает невозможным беспрепятственное применение дистанционного производства допроса и очной ставки, влечет ограничение права невластного участника уголовного процесса на разумный срок последнего, поскольку дистанционное производство следственного действия, безусловно, способствует его соблюдению⁶, в том числе в тех случаях, когда явка такого участника процесса к следователю, ведущему производство по уголовному делу, затруднена в связи с дальностью проживания, состоянием здоровья, иными уважительными причинами.

В этой связи необходимо отметить, что при разработке норм ст. 189.1 УПК РФ субъектом законодательной инициативы указано на отсутствие необходимости в производстве затрат из средств федерального бюджета на их реализацию⁷. Между тем, по справедливому утверждению Л. А. Воскобитовой, «практика цифровизации уголовного судопроизводства опирается прежде всего на возможности и достижения электронной техники и программирования»⁸.

⁴ Тенгизова Ж. А. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 98.

⁵ Перякина М. П. Правовые основы и тактика очной ставки : автореф : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 3—4.

⁶ Поликарпов Б. А. Видео-конференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 91 ; Титов П. М. Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1 (104). С. 122.

⁷ Паспорт проекта федерального закона № 1184595-7 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

⁸ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 92.

Безусловно, повсеместное внедрение цифровых технологий, в том числе в сферу уголовного судопроизводства, требует соответствующих материальных затрат. Как показывает практика, необходимость производства затрат на соответствующее техническое оборудование органов предварительного расследования была не предусмотрена ошибочно. Отметим, что при разработке аналогичных норм применительно к судебным стадиям уголовного процесса в 2011 г. законодателем в соответствующем финансово-экономическом обосновании предусматривались расходы на приобретение, подключение и аренду каналов ВКС⁹.

Представляется, органы предварительного расследования испытывают не меньшую потребность в соответствующем техническом оборудовании, в связи с чем устранить обозначенный объективный фактор невозможности применения норм ст. 189.1 УПК РФ необходимо посредством определения в законодательстве о федеральном бюджете соответствующих расходных обязательств, в том числе с учетом сложившейся и подтверждаемой их неизбежности.

В свою очередь, несовершенство правового регулирования связано с отсутствием регламентированного законом порядка удостоверения личности невластного участника соответствующего следственного действия при его дистанционном производстве. Применительно к проведению допроса и очной ставки в традиционном (очном) порядке такое удостоверение является обязанностью следователя (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

Вместе с тем несоблюдение указанной обязанности при дистанционном производстве влечет риск получения недостоверных показаний от недобросовестного лица, представившегося иным именем с целью оказания противоправного воздействия на ход предварительного расследования. В частности, подобное может произойти в случае, когда следователь — исполнитель поручения об организации дистанционного участия лица самостоятельно не удостоверит его личность, и следователь, ведущий производство по уголовному делу, посчитает такую личность установленной.

Негативные процессуальные последствия подобных противоправных действий уже возникали в судебно-следственной практике, в том числе до принятия норм ст. 189.1 УПК РФ. Так, в 2018 г. судом признан недопустимым доказательством протокол допроса свидетеля Н. Б., поскольку «следователь не удостоверился в личности допрашиваемого лица, в результате чего под указанными в протоколе личными данными было допрошено иное лицо, что исключает возможность использования данных показаний в доказывании»¹⁰.

Кроме того, в 2017 г. суд возвратил уголовное дело прокурору для устраниния препятствий его рассмотрения в связи с тем, что при допросе подозреваемого его личность была установлена следователем со слов, а при последующем допросе указанного лица в качестве обвиняемого не предоставлен документ, подтверждающий эту личность¹¹.

⁹ Паспорт проекта федерального закона № 112417-5 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

¹⁰ Приговор Советского районного суда г. Брянска от 26.10.2018 по делу № 1-291/2018 // URL: sudact.ru.

¹¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 01.02.2017 по делу № 1-127/2017 // URL: sudact.ru.

Отметим, что в приведенных случаях непроизведенное установление личности допрашиваемого лица обусловило не только утрату доказательства посредством признания его недопустимым по уголовному делу, но также ограничило право участников уголовного судопроизводства на его разумный срок в связи с возвратом дела прокурору.

В настоящее время риск возникновения отмеченных ситуаций также связан с неполнотой правового регулирования дистанционного производства допроса и очной ставки, что подтверждается сведениями о практике правоприменения. 28 % респондентов, являвшихся следователями — исполнителями поручения в рамках ст. 189.1 УПК РФ, отметили, что личность невластиного участника процесса не была ими удостоверена при дистанционном производстве следственного действия.

Вместе с тем отмечаемая в науке уголовно-процессуального права высокая значимость удостоверения личности невластиного участника в досудебном производстве по уголовному делу¹² обусловлена возможностью значительного ограничения ее прав и свобод¹³, первой встречей (знакомством) со следователем и предоставлением информации о себе, персональным предупреждением об уголовной ответственности, за исключением обвиняемого (подозреваемого), за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ст. 307, 308 УК РФ). В этой связи процессуальную обязанность удостоверения личности невластиного участника при дистанционном производстве следственного действия целесообразно регламентировать, обозначая субъекта, на который она возлагается.

Представляется, что таким субъектом должен выступить следователь — исполнитель поручения в рамках ст. 189.1 УПК РФ как субъект, располагающий возможностью лично исследовать паспортные и иные официальные данные невластиного участника, в том числе взяв соответствующие документы в собственные руки. Необходимость детального регулирования уголовно-процессуального статуса указанного следователя поддерживает О. А. Малышева¹⁴, что, в частности, может быть достигнуто посредством указания в нормах ст. 189.1 УПК РФ его обязанности установить личность лица, вызванного для дистанционного производства следственного действия.

Неполнота правового регулирования дистанционного производства очной ставки также связана с отсутствием регламентированного законом порядка предъявления при ее проведении вещественных доказательств и документов на

¹² Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Международной науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 200.

¹³ Мусаткина А. И. Проблемы установления и скрытия личности участников уголовного судопроизводства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. № 2. С. 48.

¹⁴ Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. № 6 (187). С. 79.

основании ч. 3 ст. 192 УПК РФ, что также допустимо при допросе ввиду свободы выбора следователем тактики его производства (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Отсутствие в нормах ст. 189.1 УПК РФ указания на порядок реализации отмеченного полномочия следователя при проведении таких следственных действий посредством системы ВКС формирует риск невозможности всестороннего и полного исследования обстоятельств уголовного дела. По верному замечанию В. С. Власовой, основанному на позициях Н. А. Селиванова и В. С. Комаркова, «на практике предъявление документов в процессе допроса преследует цель конкретизации и детализации показаний и способствует достижению полноты, всесторонности и объективности допроса»¹⁵. Подчеркнем, что предъявление допрашиваемому лицу доказательств по уголовному делу также может преследовать цель оказания содействия в детальном воспоминании относящихся к предмету доказывания событий произошедшего.

Вместе с тем вызывает сомнение возможность предъявления допрашиваемому лицу отдельных доказательств (документов, вещественных доказательств с внешне выраженными отличительными особенностями) посредством систем ВКС, где недостаточность качества видеоизображения не обусловит правильное их восприятие. Менее 10 % респондентов при применении систем ВКС сталкивались с проблемами прерывания видеосвязи, нечеткости видеоизображения и недостаточной громкостью звука.

Между тем при демонстрации вещественного доказательства (иного документа) наличие таких проблем может влечь риски: неправильного, ошибочного восприятия допрашиваемым лицом демонстрируемого предмета и тем самым получения доказательства, не обладающего свойством достоверности в связи с предоставлением показаний, основанных на неправильном восприятии (невозможности восприятия) продемонстрированного следователем предмета.

При получении следователем недостоверного доказательства формируется риск нарушения права заинтересованного в исходе уголовного дела участника на полное, всестороннее и объективное исследование его обстоятельств, поскольку достоверность как свойство доказательства — это соответствие сведений об обстоятельствах уголовного дела фактам действительности¹⁶.

Кроме того, неправильное восприятие допрашиваемым лицом дистанционно демонстрируемого предмета может обусловить не только дачу неверных, ошибочных показаний, но и невозможность допрашиваемого лица вспомнить дополнительные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Однако по общему правилу вещественные доказательства хранятся при уголовном деле (ч. 1 ст. 82 УПК РФ) и правовое регулирование не предусматривает их временную передачу в иной орган предварительного расследования, иному должностному лицу, в связи с этим возможность направления следователем,

¹⁵ Власова В. С. Использование результатов осмотра документов — вещественных доказательств при проведении допроса // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 121.

¹⁶ Жданова Я. В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 14.

ведущим производство по уголовному делу, вещественного доказательства наряду с поручением в рамках ст. 189.1 УПК РФ для личной демонстрации дистанционно допрашиваемому лицу исключена. Между тем их демонстрация следователем, ведущим производство по делу, с одновременным описанием общих и индивидуальных признаков восполнит отсутствие правового регулирования реализации обозначенного полномочия следователя при дистанционном производстве допроса и очной ставки.

При этом представляется целесообразным также регламентировать в указанной норме закона правомочие следователя на направление одновременно с поручением в рамках ст. 189.1 УПК РФ иных документов (доказательств по уголовному делу), которые планируются им к предъявлению невластному субъекту при дистанционном производстве допроса, очной ставки. Отметим, что такие документы не подлежат опечатыванию в соответствии с требованием закона, но подлежат непосредственному приобщению к материалам уголовного дела¹⁷.

Указанное не обусловит необходимости вскрытия их упаковки по месту нахождения дистанционно участвующего субъекта процесса и последующего обратного опечатывания в присутствии понятых. В свою очередь, полномочие по предъявлению такого документа, возложенное на следователя — исполнителя поручения в момент, указанный следователем, проводящим следственное действие, не обусловит формирования рисков его уничтожения или противоправного внесения в него внешних и внутренних изменений.

Наряду с указанным риск утраты таких документов при транспортировке целесообразно исключить указанием на необходимость их направления посредством исключительно специализированных средств связи. Ввиду технического характера указанных норм представляется целесообразным их включение в действующее подзаконное правовое (в том числе межведомственное) регулирование.

С учетом изложенного ч. 3 ст. 192 УПК РФ допустимо изложить в следующей редакции:

«3. В ходе очной ставки следователь вправе предъявлять вещественные доказательства и документы. При производстве очной ставки в порядке, установленном статьей 189.1 настоящего Кодекса, вещественное доказательство всесторонне демонстрируется следователем посредством систем видео-конференц-связи с одновременным устным описанием его общих и индивидуальных признаков.

Для предъявления документов следователь вправе обеспечить их направление одновременно с соответствующим поручением следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. В этом случае следователь, дознаватель по месту нахождения указанного лица обязан предъявить ему такие документы по указанию следователя, ведущего производство по уголовному делу, а также обеспечить их обратное направление одновременно с соответствующими документами».

¹⁷ Лантух Н. В. Содержание и особенности оценки иных документов как отдельного вида доказательств // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции. СПб. : СПУ МВД России, 2021. С. 245.

Также с целью распространения приведенного порядка предъявления предметов при производстве допроса ст. 189 УПК РФ целесообразно дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. При производстве допроса следователь вправе предъявить вещественные доказательства и документы в порядке, установленном частью третьей статьи 192 настоящего Кодекса».

Дополнительно отметим, что применительно к дистанционному производству предъявления предмета (документа) для опознания как самостоятельному следственному действию предложенный порядок его демонстрации является недостаточным. По справедливому утверждению П. П. Цветкова, опознание — это «процессуальное действие, состоящее в предъявлении свидетелю или иному лицу какого-либо объекта с целью его идентификации или установления одинаковой родовой принадлежности (сходства) с объектом, бывшим ранее предметом наблюдения опознающего при тех или иных обстоятельствах»¹⁸.

В связи с тем, что предъявление вещественного доказательства (документа) при производстве допроса преследует иную (вспомогательную для получения показаний) цель и не выступает основным содержанием указанных следственных действий, для дистанционного производства предъявления для опознания требуется более широкий перечень гарантий, направленных на установление возможности лица беспрепятственно и безошибочно воспринимать индивидуальные признаки демонстрируемого ему предмета. В этой связи возникает необходимость в производстве последующих отдельных научных исследований, в том числе с учетом вышеизложенных аргументов и предложений.

Таким образом, в правовом регулировании дистанционного проведения допроса и очной ставки необходимо учесть значимость установления личности невластного участника процесса, особенности осуществления следователем полномочия по предъявлению вещественного доказательства (документа) с обеспечением гарантий их сохранности и правильного восприятия невластным субъектом посредством применения систем ВКС.

Совершенствование законодательства с учетом предложенных изменений минимизирует риски недостаточного обеспечения прав и законных интересов дистанционно участвующего лица на разумный срок уголовного судопроизводства, полное и всесторонне исследование обстоятельств уголовного дела, обусловит получение следователем допустимого доказательства, содержащего достоверные показания относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власова В. С. Использование результатов осмотра документов — вещественных доказательств при проведении допроса // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 4. — С. 120—124.
2. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — С. 91—104.

¹⁸ Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 10.

3. Жданова Я. В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
4. Зинатуллин З. З. Следственные действия: понятие, система и перспективы ее развития в условиях перехода в эпоху цифровых технологий // Вестник Удмуртского университета. — Серия : Экономика и право. — 2019. — Т. 29. — № 3. — С. 387—391.
5. Лантух Н. В. Содержание и особенности оценки иных документов как отдельного вида доказательств // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции. — СПб. : СПБУ МВД России, 2021. — С. 243—249.
6. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. — 2022. — № 6 (187). — С. 74—84.
7. Мусаткина А. И. Проблемы установления и сокрытия личности участников уголовного судопроизводства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2022. — № 2. — С. 46—54.
8. Перякина М. П. Правовые основы и тактика очной ставки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2008. — 22 с.
9. Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Международной науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). — Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. — С. 199—202.
10. Поликарпов Б. А. Видео-конференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. — 2014. — № 1 (3). — С. 91—93.
11. Тенгизова Ж. А. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 18. — С. 98—99.
12. Титов П. М. Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи // Юристъ-Правоведъ. — 2023. — № 1 (104). — С. 118—123.
13. Хомякова А. В. Неверbalная информация при проведении верbalных следственных действий // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 12 (51). — С. 149—155.
14. Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. — 114 с.
15. Шейфер С. А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2022. — 212 с.